

Если Штаб-квартира Морской пехоты была кошмаром в умах всех пиратов, то Импел Даун был местом, о котором эти пираты даже не хотели говорить в своих кошмарах.

Репутация более свирепая, чем злые духи, наказание более страшное, чем смерть, таково единодушие моря в отношении Побуждения Вниз.

В этот момент этот слишком злой ад приветствует особого гостя.

"Проверка подлинности, это энсин Лонгин, Специальный агент Штаба морской пехоты, проверка подлинности одобрена, войдите!"

С военного корабля Лонгин мягко улыбнулся и не испытывал ни малейшего страха перед кошмаром пиратов, связанным с Падением, но мысленно он вспомнил, что сказал ему Сенгоку перед отъездом.

"Побег Шики не только разрушил миф о Импел-Дауне и вызвал беспорядки в море, но и дал надежду тем пиратам, которых удерживали в Импел-Дауне".

"Вот почему в последнее время было совершено больше побегов, чем за последние двадцать лет вместе взятых, и хотя эти сбежавшие пираты были быстро пойманы, негативные последствия были необратимыми. Сторона "Импел Даун" изо всех сил пытается удержаться самостоятельно и настолько измотана, что может запросить поддержку только у штаба морской пехоты".

"Однако силы высокого уровня в этом департаменте также были напряжены до предела. Когда отправляли даже такого праздного человека, как Гарп, было слишком громоздко привлекать рабочую силу из других филиалов. Я могу только попытаться найти подходящих кандидатов из числа новичков последних лет в этом отделе".

"Итак, адмирал Сенгоку, вы надеетесь, что я отправлюсь в Импел Даун за подкреплением?"

"Да, в настоящее время в этом штабе не так много людей, у которых есть силы и средства для этого, и ты, Лонгин, один из тех, с кем я отношусь к этому с наибольшим оптимизмом. Более того, эта миссия - это вызов, а также возможность для вас. Если обратная сторона Impel сможет распознать ваши способности, это также будет иметь чрезвычайные преимущества для вашего будущего развития".

Лонгин прогуливался, в то время как его разум был живым и открытым: "Означает ли адмирал Сенгоку, что продвижение по службе адмирала по-прежнему предполагает манипулирование всеми сторонами? Поскольку полномочия и ответственность слишком велики, мнения различных дружественных подразделений могут быть учтены в будущем. Или именно благодаря этому инциденту я попал в глаза Горосея?"

"В любом случае, эта миссия - редкая возможность для меня." Взгляд Лонгина блеснул, "В Побеге из тюрьмы есть кое-что... Бунт... это должно быть спланировано обстоятельным образом!"

Когда он входил в ворота, чтобы Спуститься, там уже ждало много людей.

"Добро пожаловать в ... мой Ад Побуждения!" Монстр с большим животом и головным убором фараона говорил серьезно, когда вдруг закричал.

"ах! Неправильно, "Моя тюрьма" разоблачает какие-то амбиции!"

Мужчина, стоявший рядом с ним с прикрытым животом, неохотно представился: "Это начальник стражи Ханьябал из Импел-Дауна, я вице-надзиратель Магеллан, добро пожаловать в город, сэр".

"Я энсин Лонгин из Корпуса морской пехоты. Пожалуйста, позаботься обо мне. - коротко ответил Лонгин, в то время как его разум был потрясен: "Удивительно, что Ханьябал будет главным стражником".

"Энсин Лонгин, пожалуйста, следуйте за мной, главный надзиратель ждет в своем кабинете на четвертом этаже", - сказал Магеллан довольно вежливо, хотя и был немного бледен.

"Пожалуйста". Лонгин медленно последовал за ним, и время от времени из тюрьмы вдоль дороги доносились крики боли и отчаяния.

"Выпустите меня, выпустите меня!"

"Помогите мне, помогите мне, кто-нибудь, помогите мне?"

"У меня есть бесконечные сокровища, вытащи меня отсюда, и я отдам тебе все эти сокровища!"

"Заставь их замолчать". Магеллан нахмурил брови, давая указания тюремщику позади себя.

"Эти люди не пробыли в тюрьме достаточно долго, чтобы понять, что такое истинное отчаяние, и у них больше не будет такого избытка энергии". Из тени вышел жестокий человек в пилотке летчика с сигарой во рту, вытирая кровь со своего клинка.

"Ширью, ты снова казнишь заключенных наугад?" Спросил Магеллан со злым выражением на лице.

"Не говори так плохо. Я просто мимоходом разобрался с несколькими потенциальными угрозами, которые могли сбежать из тюрьмы." Ширью небрежно вернулся.

"Вы..." Магеллан собирался нанести удар, внезапно осознав присутствие постороннего, что положило конец этой идее, и представил его Лонгину: "Прапорщик Лонгин, это главный охранник тюрьмы, Ширью".

Сказав это, он снова представил Ширю: "Ширю, это Специальный агент Морской пехоты..."

"Я знаю, монстр штаба морской пехоты, Лонгин, но я много слышал о нем". сказал Ширью, глядя на Лонгина, кусая сигару и улыбаясь: "Я слышал, что энсин Лонгин силен. Если у вас есть время, не могли бы вы позволить мне испытать это?"

"Ширью, ты..."

"Шучу, Магеллан, не нервничай так".

Увидев, что Ширью собирается уходить, Магеллан быстро остановил его: "Подождите, Главный Надзиратель все еще ждет нас на четвертом этаже. Пока прапорщик Лонгин только что прибыл, нам было бы удобно познакомиться друг с другом, а также обсудить следующий ответ."

"Я не заинтересован в такой скучной встрече, как эта, у меня есть время, я мог бы с таким же успехом пойти и убить еще несколько человек, неправильно говоря, правильно позаботиться еще о нескольких заключенных, приговоренных к смертной казни, которые могут сбежать".

Видя, что его все время игнорируют, Ханьябал недовольно сказал: "Ширью, ты собираешься выставить меня в плохом свете как главного охранника".

"Хм?" Ширью повернулся к Ханьябалу с ледяным взглядом, от которого у него чуть не подкосились колени: "Как ты думаешь, сколько еще ты пробудешь в этом положении, мой офицер по отходам? Как первый человек, который обнаружил местонахождение Шики и сказал Сакураги и Кадзуки спасти его жизнь, ваше существование серьезно повредило имиджу города, и я слышал от шефа, что вы не сможете оставаться на этом посту намного дольше. Пусть эта честь будет вашей!"

Сказав это, Ширью повернулся, чтобы уйти.

"Я был ошеломлен Шики. Я никак не мог сказать..." Ханьябал покраснел в свою защиту, и внезапно, словно пораженный молнией, он тупо застыл, только чтобы через несколько мгновений прийти в себя, упасть и закричать. "Понизить в должности ... Понизить в должности! Мой Главный Страж, мой Главный Надзиратель, мой Стимул, все пропало, все пропало!"

"Ханнибал, успокойся!"

"Мой Главный Надзиратель, мое Побуждение..." - повторил раздражающее повторение Ханнибал, не обращая внимания на заверения Магеллана.

"Черт возьми, эти два ублюдка опозорили тюрьму!" Магеллан мысленно выругался, улыбка едва тронула уголки его рта: "Энсин Лонгин, я заставил вас рассмеяться, давайте отправимся на четвертый уровень Пылающего Ада

". "Условия в Импел-Дауне не самые лучшие; там темно и закрыто, и неизбежно порождает некоторое насилие, что я могу полностью понять. Но я уверен, что способности вице-надзирателя Магеллана позволят координировать все стороны." Лонгин улыбнулся.

"Ха-ха, я еще не Вождь!" Магеллан сказал это ртом, но его тело было искренне бодрым даже с ногами.

"Хотя мне не пристало вмешиваться в такие дела, я думаю, что человек с таким сильным чувством ответственности, как у заместителя начальника тюрьмы Магеллана, должен быть лучшим человеком для управления этой великой тюрьмой".

"Это так неловко для энсина Лонгина говорить, ха-ха-ха!"

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1892051>